

Федеральное агентство по образованию
ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Кафедра политологии и политического управления
Научно-образовательный центр «Социальная политика»

Безопасность в российском и региональном измерении: теоретические и прикладные аспекты

Научно-методическое пособие



Ижевск
2009

Издание подготовлено в рамках реализации аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2010 гг.)» по теме:
«Исследование социальных и этнополитических условий
государственной безопасности»

Рецензенты:

Амелин Веналий Владимирович
заместитель министра информационной политики, общественных и внешних связей
Оренбургской области, доктор исторических наук, профессор

Идрисов Рустам Фидайович
Главный Федеральный инспектор по Удмуртской Республике,
доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

М.Ю. Мальшев — канд. ист. наук, проректор по стратегическому планированию и развитию территориальных подразделений УдГУ, зав. кафедрой политологии и политического управления, руководитель научно-образовательного центра «Социальная политика»

А.Е. Загребин — д-р ист. наук, директор Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН

В.С. Воронцов — канд. ист. наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории УдГУ, сотрудник научно-образовательного центра «Социальная политика»

Д.А. Черниенко — канд. ист. наук, сотрудник научно-образовательного центра «Социальная политика»

Безопасность в российском и региональном измерении: теоретические и прикладные аспекты: Научно-методическое пособие / Под ред. М.Ю. Мальшева, А.Е. Загребина, В.С. Воронцова, Д.А. Черниенко. - Ижевск: Изд-во УдГУ, 2009. – 192 с.

Издание включает материалы междисциплинарного круглого стола по актуальным проблемам безопасности в современной России, состоявшегося в Удмуртском государственном университете 22 июня 2009 г. а также научные публикации, официальные документы, список литературы по данной теме.

Настоящее издание является первым в рамках деятельности научно-образовательного центра УдГУ «Социальная политика».

Научно-методическое пособие предназначено студентам, аспирантам, преподавателям гуманитарных и естественнонаучных специальностей и направлений подготовки для использования в учебном процессе и научно-исследовательской работе.

Содержание

I. Материалы круглого стола «Безопасность в российском и региональном измерении: теоретические, правовые, социальные, гуманитарные аспекты».....	3
---	----------

II. Научные публикации

<i>Воронцов В.С.</i> К вопросу о преподавании курса «Основы религиозных культур и светской этики».....	26
<i>Харин Е.С.</i> К вопросу о конфессиональной безопасности... ..	33
<i>Луцина Т.Ю.</i> Политологическое измерение Безопасности: потенциал либерализма.....	50
<i>Золотых В.Р.</i> Проблемы безопасности – это в первую очередь проблема элиты.....	57
<i>Кулябина Л.Н.</i> Позиция современной Швеции по вопросам региональной и глобальной безопасности.....	60

III. Официальные документы

Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации.....	76
Закон Российской Федерации «О безопасности».....	76
Основные положения региональной политики РФ.....	85
Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу....	99
О Национальном антитеррористическом комитете РФ.....	116
Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии терроризму».....	117
Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации.....	135
Приложение к Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации.....	142
Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.....	144
Положение о постоянной комиссии Государственного Совета по национальной политике, общественной безопасности, Регламенту и организации работы Государственного Совета.....	173
Дмитрий Медведев: Россия, вперед!.....	178

IV. Литература.....	191
----------------------------	------------

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА

**«Безопасность в российском и региональном измерении:
теоретические, правовые, социальные, гуманитарные аспекты»**
(г. Ижевск, УдГУ, 22 июня 2009 г.)

Участники круглого стола:

Байметов Владимир Александрович – проректор по информационной политике, связям с общественностью и СМИ, декан факультета журналистики, кандидат психологических наук.

Баранов Александр Аркадьевич – директор Института психологии и педагогики и социальных технологий УдГУ, профессор, доктор психологических наук.

Барсуков Алексей Константинович – декан факультета медицинской биотехнологии УдГУ, кандидат биологических наук, доцент.

Баширов Виталий Александрович – ветеран ФСБ, полковник в отставке, руководитель группы охранных предприятий УР.

Власов Александр Павлович – начальник финансово-экономического управления МВД.

Воронцов Владимир Степанович – доцент кафедры новейшей отечественной истории УдГУ, научный сотрудник НОЦ «Социальная политика», кандидат исторических наук.

Габдуллин Шамиль Миннарасулович – директор Центра поддержки образования и науки УдГУ

Загребин Алексей Егорович – директор Института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, доктор исторических наук.

Золотых Владимир Рудольфович – доцент кафедры новой и новейшей истории и международных отношений исторического факультета УдГУ, заместитель декана по международной деятельности, кандидат исторических наук.

Иванов Владимир Николаевич – директор Центра трансфера технологий УдГУ.

Ильинский Сергей Игоревич – заместитель начальника отдела по взаимодействию с общественными объединениями Управления по внутренней политике Администрации Президента и Правительства Удмуртской Республики, кандидат исторических наук.

Леонов Николай Ильич – проректор по научной работе УдГУ, профессор, доктор психологических наук.

Малышев Михаил Юрьевич – проректор по стратегическому планированию и развитию территориальных подразделений УдГУ,

руководитель НОЦ «Социальная политика», кандидат исторических наук, заведующий кафедрой политологии и политического управления.

Матвеев Владимир Валентинович – заведующий кафедрой отраслевой экономики Института экономики и управления УдГУ, профессор, доктор экономических наук.

Семенов Юрий Валерианович – заведующий научно-учебной лабораторией по изучению конфессиональных проблем Института истории и культуры народов Приуралья УдГУ, доцент, кандидат философских наук.

Старкова Надежда Юрьевна – декан исторического факультета УдГУ, доцент, кандидат исторических наук.

Тугулев Александр Сергеевич – председатель правления Удмуртской региональной организации Общероссийской общественной организации «Ассоциация работников правоохранительных органов Российской Федерации», подполковник ФСБ.

Черниенко Денис Аркадьевич – научный сотрудник НОЦ «Социальная политика», доцент, кандидат исторических наук.

* * *

Малышев М.Ю.: Вопросы, обсуждаемые сегодня в рамках круглого стола, достаточно серьезны. Я хочу напомнить тему нашего заседания: «Безопасность в региональном и российском измерении: теоретический, правовой, социальный и гуманитарный аспекты». Хотя, я думаю, будут также подняты технические и другие аспекты проблемы. Работа семинара, в котором мы будем говорить о национальной безопасности, находится в рамках деятельности Научно-образовательного центра «Социальная политика», не так давно созданного в УдГУ

Но для того, чтобы начать работу, мне бы хотелось определить регламент – выступление с сообщением в пределах 10-15 минут, и представить присутствующих (*участники круглого стола представляются*).

Уважаемые коллеги! Необходимо особенно отметить, что по приказу предшествующего ректора УдГУ Виталия Анатольевича Журавлева, Александр Сергеевич Тугулев, Александр Павлович Власов и Виталий Александрович Башкиров входят в координационный совет УдГУ, занимающийся общими гуманитарными проблемами информационной безопасности России.

Спасибо большое, уважаемые коллеги! Теперь мы можем обращаться друг к другу, если будет необходимость вести дискуссию.

Итак, я обозначу несколько направлений, в рамках которых мы начинаем работу. Во-первых, почему мы занимаемся этой проблематикой? Следует вспомнить, что в ноябре 2008 г. состоялось выступление Президента России Дмитрия Анатольевича Медведева по вопросам

безопасности. В Концепции стратегического социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. значительный пласт информации непосредственно связан с безопасностью.

Во-вторых, важно отметить, что Российская Академия наук выделила несколько приоритетных направлений научно-исследовательской деятельности на ближайшие годы, утвержденных в 2006 г. Президентом РФ В.В. Путиным. Одно из этих направлений – государственная безопасность. Поэтому, уважаемые коллеги, мы собрались для того, чтобы начать работу именно в этом важном направлении, которое было определено как главной задачей государства, так и научным сообществом Российской Федерации.

Итак, если вы позволите, то Денис Аркадьевич начнет выступление.

Черниенко Д.А.: Уважаемые коллеги! Как сотрудник недавно созданного научно-образовательного центра в середине мая 2009 г. я принимал участие в международном семинаре, который проходил по теме «Проблемы безопасности государств Черноморского–Каспийского региона», организованном Таврийским национальным университетом, город Симферополь, Украина. И хотел бы поделиться своими впечатлениями, той информацией, которая распространялась в рамках работы семинара, поскольку это имеет непосредственное отношение к теме нашего сегодняшнего круглого стола. В основном международный семинар носил политологический характер, поэтому акцент был сделан на проблемах, связанных с государственной безопасностью, национальной безопасностью, однако эти вопросы рассматривались в контексте экономических, социальных, идеологических и даже культурных процессов, которые происходят в настоящее время. На семинаре было достаточно широкое международное представительство ученых из Украины, России, Литвы, Польши, Франции, Соединенных Штатов Америки. Это свидетельствует, наверное, о том, что присутствует общая заинтересованности и разработка этих проблем не должна замыкаться на региональном уровне. Но даже существующие региональные исследования, разработки вызывают очень большой интерес со стороны коллег.

Основные приоритетные направления были представлены в пленарных и секционных заседаниях, например: европейская интеграция стран Центральной и Восточной Европы; военно-политическая обстановка в настоящее время в Черноморско-Каспийском регионе; Россия и энергетическая безопасность Европы. Отдельную тему для обсуждения представляла этнополитическая ситуация на Северном Кавказе. Поскольку речь шла о южных регионах, то была представлена и такая важная тема как исламский фактор в геополитических процессах. Большой интерес вызвали материалы, связанные с этническими образами и стереотипами, которыми насыщена современная политика.

Международный форум, связанный с этнополитической проблематикой, проводился не первый раз, но именно с такой темой, посвященной различным аспектам безопасности – впервые. На мой взгляд, показательно, что в резолюции семинара было отмечено намерение сделать данную тематику постоянной с определенной периодичностью, чтобы этот семинар координировал работу всех заинтересованных сторон. Семинар показал, что, несмотря на очевидные разногласия, которые есть между представителями разных стран, диалог в рамках научной дискуссии вполне возможен. Также стоит отметить, что у носителей разных идеологий, разных политических ценностей все-таки преобладали достаточно взвешенные подходы и оценки. Присутствовало немало молодых исследователей из разных стран, что может говорить о перспективности данного направления.

Позвольте тезисно обобщить прозвучавшие на семинаре некоторые положения. Из анализа современной литературы, публицистики следует, что безопасность стала по настоящему научной категорией только в реалиях XX века. В 1936 г. термин «государственная безопасность» был включен в Конституцию СССР, после чего начинает употребляться в официальных документах, правовой, справочной, энциклопедической литературе. Но действительно научный анализ, всесторонний и глубокий, которого все мы ждем, к которому стремимся, стал возможен лишь в последние 15-20 лет, потому что в советский период эти вопросы в основном были прерогативой так называемых «силовых структур», и ученых, особенно гуманитариев, к ним не очень охотно допускали. Поэтому интеллектуальные прорывы, по сути дела, происходят на наших глазах в 1990–2000-е годы. К чему они привели? Во-первых, сейчас безопасность трактуется не только через призму государственных интересов, но и как безопасность личности, общества. И второй очень важный момент: акцент смещается от внешних угроз и опасностей к комплексу факторов внутреннего происхождения. Осознание того, что внутри каждого государства таится не меньшая угроза, чем за его границами – это тоже очень интересная важная парадигма.

Один из ведущих специалистов в этой области Олег Александрович Беляков в одной из последних публикаций написал, что видов безопасности стало так много, и так часто обращаются к этой теме, что появилось видимость изученности, исчерпанности этой темы, что на самом деле не совсем правильно. И здесь возникает очень важный вопрос: какое определение и какие смыслы безопасности использовать, например, при разработке российских законов, стратегий государственного развития, концепций различного уровня и в целом механизмов обеспечения безопасности?

Весьма показателен факт, что 24 марта текущего года проходило заседание Совета Безопасности РФ под председательством Д.А. Медведева, на котором рассматривалась Стратегия национальной безопасности России

до 2020 года. В целом, как мы знаем по сообщениям средств массовой информации, эта стратегия была одобрена, но текст длительное время не был опубликован. Даже на официальном сайте Совета Безопасности этот проект долго не размещался, что вызывало среди экспертного сообщества определенные вопросы, размышления, и говорит, по-видимому, о том, что обсуждение происходило в закрытом режиме. Как часто бывает, научной общественности не вполне доступна информация о том, какие вопросы и в каком ключе действительно обсуждались.

Если говорить о нормативно-правовой базе, то общеизвестно, что в нынешней редакции Конституции РФ выделено три вида безопасности: государственная безопасность, безопасность граждан и общественная безопасность. В другом основополагающем документе – Федеральном законе РФ «О безопасности» (в редакции 1992 года) безопасность трактуется как «состояние защищенности жизненно важных интересов от внешних и внутренних угроз». Но мы с вами знаем, что с 1992 года произошло так много глубинных радикальных изменений во всех сферах жизни, что возникает вопрос: а соответствует ли тот научный категориальный аппарат, который заложен в нормативно-правовую базу начала 1990-х годов, современным реалиям? В новейшей литературе все чаще высказываются предположения, что старые, традиционные подходы устарели. На сегодня открытыми остаются следующие вопросы: кто является субъектом и объектом безопасности, как сочетаются понятия «государственная безопасность», «национальная безопасность», «общественная безопасность», «безопасность государства» и т.д. Здесь некая вариативность тоже существует. Кроме того, если закон «О безопасности» делает акцент на жизненно важных интересах, то мы совершенно четко понимаем – интересы у разных социальных групп не совпадают. О чьих же интересах и потребностях речь идет в законе? Это требует осмысления и уточнения.

Один из исследователей, активно работающих сейчас в этом направлении, – Н.Н. Рыбалкин, автор не так давно вышедшей книги «Философия безопасности». Он пишет о существующем сейчас парадигмальном кризисе в этой области. Традиционные подходы начинают себя исчерпывать, а новые пока еще окончательно не сформировались. Что нужно предпринять для сохранения дискуссионности и высокой степени научности этих разработок? Как известно, научный подход предполагает полемику и, самое главное, публичность, открытость этих вопросов, чтобы они не были обратно свернуты, не стали вновь монополией силовых структур. Некоторые положительные тенденции есть: во-первых, сейчас активно идет организационное оформление изучения проблем безопасности. Помимо государственных органов, таких как Государственная Дума РФ, Совет Безопасности РФ, сейчас существует достаточно большое количество

научно-исследовательских фондов, созданных как силовыми структурами, так и научными коллективами. Организационная оболочка необходима любому серьезному научному исследованию.

Вторая позитивная тенденция – это увеличение разновидностей безопасности. В настоящее время называется цифра 20–30 видов безопасности. Известные классификации включает в себя идеологическую, террористическую, информационную, экологическую, ядерную и мн. др. Идет процесс постоянного дробления данной сферы, выделения новых видов безопасности.

Наконец, третий позитивный момент – понимание и восприятие многих существующих проблем не как частных, локальных, а именно глобальных по своему содержанию и значению. Это понимание, безусловно, присутствовало в работе международного семинара. К какому выводу можно прийти, суммируя все сделанные замечания? Нужны дальнейшие исследования, основанные на диалоге, взаимодействии науки и власти, потому что очевидно: только государству или только ученым эта проблема не принадлежит, здесь нужно искать всем заинтересованным сторонам точки соприкосновения. Для начала нашего обсуждения я бы предложил такой ракурс. такой подход к этой проблеме. Спасибо.

Малышев М.Ю.: Спасибо, Денис Аркадьевич. Я думаю, что прозвучало некое теоретическое вступление в проблему безопасности. Все это расширяет рамки её восприятия. Мы услышали позицию по некоторым вопросам отечественной науки, а сейчас было бы интересно познакомиться с опытом и наработками зарубежных исследователей и политических деятелей. Пожалуйста, Владимир Рудольфович.

Золотых В.Р.: Я хочу согласиться с предыдущим выступающим в том, что проблема безопасности многогранна. Меня попросили подготовить небольшое сообщение о современных американских концепциях проблемы безопасности.

Поскольку этих концепций очень много, я сделаю акцент на неоконсервативном подходе к проблеме национальной безопасности. Мне кажется, что интересно будет посмотреть, как сегодня ведущие американские политологи трактуют эту проблему в глобальном контексте. По мнению неоконсерваторов (за основу я взял концепцию известного американского социолога, публициста Дэвида Брукса), которые во многом определяют сегодня идеологическую платформу США, главная проблема безопасности человечества в том, что сегодня идет глобальная война. Афганистан, Ирак, наркобизнес, терроризм – это лишь внешнее наиболее яркое выражение этой войны. В глубинном смысле война идет между двумя основными сферами: это буржуазная элита, которая серьезно трансформируется, и так называемая буржуазофобия. Сегодня традиционная

буржуазная элита проигрывает, что несет очень серьезную опасность человечеству, ставит его под угрозу.

Вкратце хочется остановиться на некоторых принципиальных вещах. Первое. Что такое, по мнению неоконсерваторов, буржуазофобия, которая все более и более распространяется в традиционно буржуазной элите. По мнению Девида Брукса, в основе буржуазофобии лежит ненависть к успеху.

Буржуазофобия, по мнению неоконсерваторов, сегодня ведет очень активную борьбу против традиционно западных ценностей. Формируются все новые и новые линии фронта, где буржуазофобы теснят буржуазную элиту. Интересны методы, которыми сегодня руководствуются буржуазофобы. Они не придерживаются детально разработанной стратегии, у них преобладает лингвистическая ярость, а это, оказывается, является самым эффективным методом в нашей истории. Сегодня происходит очень важное событие под знаменем буржуазофобии – они нацелены на захват власти. По мнению американских неоконсерваторов, европейцы уже забыли о чувстве уверенности в себе, праздниках и спокойствиях. Буржуазофобия имеет преимущественно brutальный тип. Почему же буржуазная элита сдает свои позиции, и что будет, если она проиграет войну буржуазофобии.

Выделяется несколько причин кризиса буржуазной элиты:

1. Трансформизм – по сути, тот консенсус, который сложился на Западе между консерватизмом и левыми социал-демократами, который начал действовать, стал очень мощно стимулировать радикалов, которые представляют серьезную угрозу практически во многих странах Западе. Сегодня практически все констатируют, что вот эта традиционная консенсусная, политическая, или, так называемая, согласительная система, которая была на Западе, постепенно уступает свои позиции несистемным явлениям.

2. Проблема имплантирования третьего мира в организм Запада через массовую миграцию. Сегодня все больше исследователей сходятся в том, что постепенно происходит структурная трансформация Запада.

3. Симбиоз политики и массовой культуры. Вдруг совсем недавно оказалось, что массовая культура стала главным фактором мобилизации масс. В принципе это уже проявлялось, вспомните в конце 1980–90-х годов Билла Клинтона, играющего на саксофоне, Б. Ельцина танцующего, Н. Михалкова и А. Пугачеву, которых предлагали на пост президента. Многие считают, что политическая жизнь и продолжительность политики В.В. Жириновского связана с тем, что он больше шоумен, чем политик. Или, например, В. Путин сегодня как шоумен лучше воспринимается, чем как политик.

4. Следующая проблема – это интерпретация общественной информации. Традиционно у буржуазной элиты выработался механизм

адекватного интерпретирования громадного потока информации, отсюда чувство особой реальности.

5. Кроме того, современная буржуазная элита трансформируется, она становится элитой информационного века.

6. Еще одна причина, о которой активно говорят западные социологи – в процентном отношении средний класс сокращается, это означает, что размываются границы общества, разрушаются основы.

Формируется демократическая элита, о которой тоже очень много написано. Но, как и в прошлом, эффективность действий элиты во многом зависит от ее информационных связей с низшими слоями, иначе она теряет способность ощущать и понимать жизненные интересы. Возникает вопрос: почему? Дело в том, что средства к существованию нового класса обеспечиваются не столько обладанием собственностью, сколько манипулированием информацией, эрудицией. В итоге, по мнению неоконсерваторов, лидеры буржуазной элиты Запада не способны остановить негативные тенденции, следствием чего является усиление экстремизма,

Малышев М.Ю.: Спасибо! Владимир Рудольфович изложил нам мнение американских неоконсерваторов, которые сегодня именно так трактуют вопросы безопасности. Уважаемые коллеги, каким образом мы поступим? Либо мы высказываем свое мнение сейчас, сразу же после выступлений, либо мы оставим полемику, вопросы и обсуждение на завершение нашей работы? Принимаем второй вариант. Еще раз хочу сказать, что круглый стол можно назвать лишь начальной стадией обсуждения. Сегодня мы говорим о безопасности как о фундаментальной научной проблеме, не погружаясь пока в конкретные, частные аспекты – это в наших перспективных планах. Владимир Валентинович, как Вы видите эту проблему?

Матвеев В.В.: Я постараюсь быть очень кратким и исходить из того курса, который читаю студентам, я буду говорить об экономическом содержании безопасности. Если мы будем брать курс макроэкономики, который никто не отменял и никогда не отменит, то там подчеркивается, что в основе развития любого общества находится экономический рост. Нет экономического роста – нет ничего, мы не можем решать ни политические, ни культурные, ни иные проблемы. Студентам (экономистам и политологам) я задаю вопрос, сколько официальных языков в Швейцарии? Очень быстро дают ответ: итальянский, немецкий, французский. Я говорю: прекрасно, а какой четвертый? И вот здесь, как правило, студенты не дают ответа (язык – ретороманский). Почему же сложилась такая языковая ситуация, а потому, что Швейцария может позволить себе тратить достаточно большие деньги на поддержание этого не очень

распространенного языка. Швейцария страна богатая, там имеет место экономический рост, и они могут себе позволить этот «каприз». Или, например, почему Россия в свое время продала США Аляску? Потому, что не было ресурсов для ее содержания. Вот и все. Либо рано или поздно будем за Аляску с кем-то воевать, а для этого нет соответствующих флота и армии, либо мы хотим ее кому-то отдать, в результате её отдали за бесценок.

Экономический рост обусловлен двумя факторами. Во-первых, динамика демографии. За последний год население России сократилось уже на 50 тыс. человек. Это очень страшная статистика. Если покопаться в Интернете, можно и ещё более страшные сценарии развития нашей страны достать. После 2050 года, наши славные соседи – Китай, Япония и США будут у нас отнимать территорию примерно до Енисея. По одной только причине, что у нас не будет населения, для того чтобы территорию удержать. Повторяется сценарий с Аляской. И вторая цифра по Китаю. В Китае не хватает примерно 70 млн. женщин в возрасте от 20 до 35 лет. Их просто-напросто не откуда взять. Это вопрос семьи, воспроизводства и т.д.

Во-вторых, безопасность определяется тем, насколько общество способно быть единым, консолидироваться. Можно очень долго говорить об уровне демократии, сознании населения, народа, граждан. Я убежден, что безопасность определяется именно консенсусом общества. Вот если мы рассмотрим нашу страну, то у нас консенсус базировался во многом не на обоснованном экономическом росте, а благодаря динамике цен. Наверное, мало кто помнит, что когда В.В. Путин стал президентом, он озвучил две глобальные цели для нашего общества: первая цель – повышение уровня доходов населения в 2 раза, примерно до 600 \$ в год, и вторая глобальная цель – проведение реструктуризации российской экономики. Вторая цель была благополучно забыта благодаря высоким ценам на нефть. Произошел кризис и сейчас хлебам полной чашей то, что не было сделано. И у меня такое впечатление, что никто особенно этим заниматься и не хочет.

«Нанотехнологии» и прочие умные и красивые слова – все упирается в то, есть ли у нас люди, способные работать над такими проектами, на таких предприятиях, будут ли они получать элементарную достойную заработную плату и т.д.? Принципиально важное значение имеет и способность элит договориться, т.е. консенсус элит, политический, экономический, культурный и т.д. А у нас в стране такого консенсуса не было. Былая чистая внешняя видимость, что все хорошо. И вот сейчас надо принимать решения, и выясняется, что элита не способна этого сделать. Чем это может закончиться? Вспомните февраль 1917 года. Элита свергла царя-батюшку ради достижения собственных целей, а потом ситуацию удержать не смогла, чем все закончилось – известно. Поэтому как экономист я считаю, что безопасность определяется, хотим мы этого или не хотим, двумя вышеуказанными составляющими. Спасибо.

Малышев М.Ю.: Ещё одно из направлений, которое мы обозначали в программе круглого стола – вопрос, касающийся позиции и влияния «четвертой власти». Мы прекрасно понимаем, что средства массовой информации играют важную роль, зачастую определяющую в нашей жизни. Хотелось бы в этой связи услышать мнение руководителя такого достаточно мощного подразделения как факультет журналистики, человека, который давно и очень профессионально занимается проблемами влияния современных информационных потоков на социальные процессы – Владимир Александрович Байметов.

Байметов В.А.: Соглашусь, что всегда очень интересный аспект – информационные ресурсы безопасности. Здесь в первую очередь необходимо найти главное звено. Хотя я в последние годы все больше сомневаюсь, вообще существует ли при решении любой проблемы какое-то единственное звено, за которое можно вытянуть всю цепь. Можно, конечно, найти и надеяться, что все будет решаться, все сразу станет хорошо. Мне кажется, что именно гуманитарная составляющая безопасности действительно имеет решающее значение. Мы вроде бы прекрасно понимаем, что, например, все войны возникают, в конечном счете, вследствие недоговоренности, неудовлетворенности интересов. Вся наша история говорит, что, если доведут людей до определенной точки – они пойдут воевать, потом ситуация переменялась, другие интересы появились – пошли домой. В последнее время мы с вами живем в таком своеобразном информационном пространстве, которого до сих пор не было, оно сейчас стало настолько всепроникающее, что, «зайдя» в Интернет, можно узнать новости со всего света. Новости публикуются мгновенно, порой это не дает возможности их осмыслить. С другой стороны, иногда говорят, что это повышает объективность, населению надо давать только факты пусть люди дальше сами анализируют, думают, сопоставляют. К большому сожалению, основная часть населения просто не способна самостоятельно анализировать, многие факты «проглатываются» как нечто само собой разумеющееся, причем даже без попыток делать выводы.

Сегодня, например, состоялся теракт (22 июня 2009 г – покушение на Президента Республики Ингушетия Ю. Евкурова – прим), все средства массовой информации об этом говорят. Конечно, не надо ничего скрывать, но с другой стороны, стоит ли подавать так, пока определенной информации нет. Каждые полчаса постоянно повторяют, при этом никакой новой информации не появляется, и ощущение безопасности с каждым таким выпуском новостей утрачивается все больше.

Кроме того, мы видим, что в подаче информации используется разный язык. Все государственные СМИ рассказывают о «чеченских боевиках», другие СМИ говорят: «борцы за независимость». Казалось бы, говорят одно

и тоже по содержанию, но разными словами, придавая национальный оттенок. В этом смысле, кстати, показателен грузино-осетинский конфликт. Наши СМИ говорят о грузино-осетинском конфликте, все западные СМИ говорят о грузино-российском конфликте. Согласитесь, что уже сама постановка вопроса так или иначе задает дальнейшие направления для обсуждения.

Конечно, роль СМИ большая и в последнее время все растет. Но, к сожалению, мне кажется, наши СМИ не готовы взять на себя ответственность. Я студентам говорю: вы приготовили материал для газеты, журнала, радио, какого результата вы ожидаете? Сформулировать не могут. Не только студенты, многие действующие журналисты не могут ответить на этот вопрос, они не понимают, зачем они это делают, обсуждают ту или иную проблему. А стоит ли к ней привлекать внимание? Готовы ли мы сейчас к тому, чтобы к этой проблеме привлечь внимание?

Далеко за примером ходить не надо – это тоже безопасности касается. Сколько телевидение ругают за то, что один из центральных каналов несколько пособий выпустил: как можно пластиковое окно взломать снаружи, какими инструментами и как нужно его разобрать. Будто бы для того, чтобы граждане знали и смогли противодействовать. На самом деле, это в открытом виде пособие для тех, кто хочет проникнуть в чужое помещение. Еще раз хочу повториться – многие журналисты пока не умеют правильно подавать информацию. С одной стороны, их не учат, с другой стороны, они и сами не готовы. В итоге у нас получается как по В.С. Черномырдину – «хотели как лучше...». На словах говорят: мы за безопасность, этот материал опубликован, например, для того, чтобы не было межнациональной розни хотя на самом деле зачастую её разжигают. Приведу самый простой пример: Следственный комитет по УР на сайте выставляет материал под названием «Если бы знал удмуртский язык – остался бы жив». Один из республиканских сайтов тут же его повторяет, содержательно формально чисто повторяет, только название другое: «Незнание удмуртского языка стоило жизни». Сюжет сам по себе очень простой, на самом деле к удмуртскому языку практически отношения не имеет, но само название уже угнетает.

Мне это напоминает ситуацию, когда в свое время в нашей стране активно взялись за сексуальное воспитание подростков. Тогда многие педагоги говорили: давайте от «сексуальной» темы отойдем и будем говорить про воспитание, например, семейное, не мужчину и женщину воспитывать, а будущего отца и будущую мать. Получается, что когда другая смысловая рамка задается, тогда и другие ориентиры выбираются. А потом в пионерских лагерях были ситуации, когда приезжают врачи, рассказывают про контрацепцию, а после этого домой приезжают

беременные девочки. Это называется «тему актуализировали», «внимание привлекли».

На уровне СМИ, к сожалению, происходит именно так: привлечь внимание к проблеме или какому-то факту необходимо любой ценой, но на самом деле совершенно не зная, как эту проблему надо решать. У меня складывается впечатление, что журналистам часто хочется писать то про наркотики, то как звезды перевоспитались после них. Да большинство молодых людей после того как они видят этих успешных «звезд», разъезжающих на дорогих машинах, которые когда-то наркотиками баловались, думают: почему бы и мне не попробовать, ведь даже «звезды» пробуют. Вроде бы это так – мелочи, но еще раз повторюсь, часто у нас СМИ не готовы пока такие социальные функции выполнять. Напомню, что закон по ужесточению ответственности СМИ принимался после Беслана, когда СМИ дали прямой эфир, а они столько информации разной вылили, которая могла быть использована самими террористами.

Итак, я не уверен, что СМИ готовы сейчас с этой ответственностью справиться, хотя, конечно, органы власти и журналисты должны более активно действовать. Как ситуацию можно поменять? Может быть, другое поколение постепенно вырастет. Ведь сейчас ещё остались «родимые пятна» советской идеологии, они у нас долго, по-видимому, будут жить. Какие-то относительно безобидные, но какие-то нет. Я сам себя часто ловлю на мысли, что мне трудно преодолеть старые стереотипы, поскольку вырос в советской школе. Например, некоторые предубеждения по отношению к капиталистическим странам, отдельным инициативам. Все-таки образ врага прочно сидит в голове. В этом смысле, то поколение, которое мы получим лет через 10–15–20, для меня вызывает очень большой вопрос с точки зрения установок, ценностей, ориентиров, которые в них насажены, по моему, там полная каша. И в этой связи, мне кажется, ими очень легко манипулировать, я чувствую такую опасность. Не знаю, может я несколько перестраховываюсь в этом плане, но опасность достаточно большая. Например, не так давно в России появилось антифашистское движение, но на деле оно нередко такое же экстремальное, как сами скинхеды. Молодежные движения часто привлекают своей радикальностью, эпатажем, протестом или организованностью, массовостью, к ним с радостью присоединяются. К сожалению, для меня это показатель того, что покажи им какой-то непозитивный ориентир, и, я опасаясь, они могут побежать так же радостно в другую сторону. И пока СМИ здесь не занимают ответственную позицию, не могут адекватно отвечать на поднимаемые вопросы.

Малышев М.Ю.: Спасибо, Владимир Александрович. Я думаю, что одним из важных аспектов безопасности является духовная безопасность.

Сегодня на круглом столе присутствуют коллеги, которые достаточно хорошо владеют материалом, касающимся, в том числе, конфессиональной ситуации у нас в Удмуртской Республике. Юрий Валерианович покажет нам социальный аспект этой проблемы.

Семенов Ю.В.: Дело в том, что конфессиональные аспекты безопасности иногда однозначно выходят на первый план, иногда даже «кричат». Сергей Игоревич, наверное, может рассказать, дать отдельные примеры, если говорить о мировых религиях, таких как христианство, ислам, и в нашей республике они представлены. Очевидно, что везде есть силы, которые способны следовать заповедям «не убей, не укради» и т.д. А если люди, которые настаивают на том, что вот я, моя вера – самая прямая, самая праведная, причем независимо от вероисповедания опираются на источник, на Коран или на Библию, и решают, как говорится, в свою пользу: в одном месте в Священной книге сказано то-то, в других местах могут быть противоположные вещи, но всегда можно повернуть так, как нужно в данный момент. Разумеется, это отражение общей тенденции, общемировых противостояний и, как говорил уважаемый коллега, в конечном счете, в значительной степени здесь лежат, увы, экономические корни. И когда приходится разбираться с проблемами, оказывается дело не в каких-то конфессиональных вещах, а нужна земля, нужно помещение, нужен уход от налогов и т.д. И все это покрывается определенным конфессиональным «налетом». Очень сложно разобраться сразу, потому что там, как правило, совершенно густая дымовая завеса.

Если сейчас взглянуть на конфессиональные вопросы с точки зрения безопасности, то мы видим, что за последние лет 10-15 произошли очень серьезные изменения; если раньше мы сильно беспокоились по поводу приезда иностранных эмиссаров, например, протестантских, то сейчас эти церкви стали более или менее лояльными. И уже у нас, на нашей территории, выросли и окрепли эти протестантские объединения со своей идеологией, со своей материальной базой. Как реакция на внешнее проникновение, как реакция на огосударствление, на казенный дух православия возникают иные течения, стремящиеся отойти от государства. Мы видим определенные проявления неоязычества, на общем мировом фоне, особенно в последние годы, заметно как возникают в крайних формах выражения исламские течения. Речь не о Кавказе, это, на мой взгляд, очень серьезная реакция на недалековидную, непродуманную или, напротив, тщательно продуманную конфессиональную политику России. Ведь, извините меня, когда патриарх и президент в светском государстве идут рука об руку, это, в общем-то, неправильно. Это четко и ясно будет вызывать столь же однозначную реакцию, поэтому, я думаю, нам очень внимательно надо отнестись к положению Конституции о светском

характере государства. Но, к сожалению, прокуратура России вряд ли когда-нибудь даст официальное предостережение президенту. Все эти проблемы связаны в тугой узел, но, когда мы начинаем разбираться, мы видим, что делаем-то все это люди.

Например, у Сергея Игоревича (С И Ильинский – прим) в кабинете постоянно проходят встречи с людьми, которые заявляют о своих позициях, заявляют остро, опасно, и иной раз, все это выплескивается на страницы газет. Они пока, правда, большого влияния не имеют, на радио, на телевидение их не пускают, но они существуют и в какой-то момент могут найти последователей. Я не хочу говорить о зарубежном влиянии, просто этот протест против не совсем продуманной или совсем непродуманной политики может принять определенные, далеко не всегда цивилизованные формы. Я бы хотел, чтобы Сергей Игоревич продолжил мою мысль, привел один-два конкретных примера, более или менее свежих, для того, чтобы аудитория могла как-то погрузиться в суть проблемы.

Ильинский С.И.: Ну, во-первых, давайте не будем друг друга терминами всякими пугать, потому что понятийный аппарат – это самая главная проблема. Это очень большая проблема, я занимался вопросами экстремизма и терроризма, в силу того, что сейчас закон об экстремизме самый популярный. И к нам в Роспортале обязательно приходят запросы из Нижнего Новгорода, Москвы: а как вы профилактикой занимаетесь и т.д.? И мы начинаем перечислять свои мероприятия, которые в принципе к настоящей оперативной работе никакого отношения не имеют. Я столкнулся с такими вещами, потому что, во-первых, нет словарей, энциклопедий, где вся эта терминология четко прописана, есть одно приличное издание, выпущенное ФСБ РФ несколько лет назад, называется «Терроризм». Там есть в конце словарь, где представлен научный аппарат. Больше я подобного не видел.

Сейчас позвольте привести несколько примеров. Вот маленькая иллюстрация того, как политические моменты передаются через религиозный фактор. Сегодня вспоминали события в Осетии. Между прочим, уже вышел идеологический совместный российско-американский фильм, где как раз подана именно наша позиция. Там рассказывается, как ученые энтомологи на эту территорию отправились собирать бабочек для какой-то конференции и попали под обстрел. Они оказались единственными свидетелями данных событий и, когда пришла комиссия, они все свои записи показали. Другой пример. В наших салонах видеопроката на DVD есть фильмы с идеологическим подтекстом по следам реальных событий. В этом году появился американский фильм «Святыни красных песков», где рассказывают про события в Афганистане. Группа американских миротворцев после победы над талибами занимается оперативной

деятельностью. Один из бойцов разрушает статую местного демона, после чего события приобретают мистический оборот — тело демона материализуется и начинает вредить, спецназ гибнет, а демон вселяется в последнего солдата. После госпиталя он возвращается домой, в Америку и дается понять, что возвращается не американец Джон Смит, а воплощенный афганский демон и продолжает свое «черное дело». Подобные фильмы есть и на иракскую тематику после «Бури в пустыне», и на иранскую и т.д. Или, например, фильм «300 спартанцев», где действуют волшебники, с помощью магии они спасают героев, воюют. Таким образом, в завуалированной форме развивается мистическая тематика. Все это яркие иллюстрации того, как подаются многие общественно-политические проблемы.

Теперь о конкретных охранительных мерах в конфессиональном пространстве. В 1990-е годы действительно была очень серьезная ситуация, вызванная наплывом миссионеров, потому что у нас существовало традиционное конфессиональное пространство, которое только начинало возрождаться, а массовые приезды миссионеров искусственно трансформировали это пространство. Проблема в том, что федеральный центр занимался политическими вопросами, законодательство было слабое, и только закон о миссионерской деятельности более или менее ситуацию выправлял. С другой стороны, сделали вроде бы благое дело, но закон нарушал Конституцию РФ, а по-другому было никак нельзя. И вот в день рождения Сталина 5 марта 1997 года было принято решение об отмене этого закона. А ведь закон тогда все-таки поработал. Причем мы надеялись, что в новом законе все необходимые нюансы будут учтены, но этого не произошло.

Следующий момент, в 1998 году появился закон о государственной религиозной инициативе. Это тоже было предохранительной мерой, потому что в тот период регистрировались самые разные экзотические организации, и государство должно было сделать так, чтобы подобные организации не начинали свою деятельность, потому что по закону 1990 года любая экстремистская организация, любая сатанинская группа могла зарегистрироваться довольно спокойно, достаточно было придумать какое-то красивое название: «Возрождение», «Исток» и т.д., а форма деятельности могла быть самой разной. И до сих пор подобные группы существуют у нас под видом общественных организаций. И вот с 1998 по 2009 год у нас в Удмуртии работал экспертный совет по взаимодействию с религиозными организациями; три члена экспертного совета здесь присутствуют. Нашей главной задачей было проведение государственной экспертизы по заключению прокуратуры и по обращениям граждан, касающихся, в основном, закона об экстремизме и ст. 282 УК РФ. На экспертизу направляются различные публикации, содержащие материалы экстремистского характера. Но экстремизм у журналистов всегда в

завуалированной форме, без упоминания фамилий, без конкретики. Был совершенно реальный случай, когда в одной из статей в местной газете в интервью с психологом прозвучали оскорбления в адрес удмуртского народа. По заключению нашего экспертного совета данный материал попадал под упомянутую 282 статья УК РФ. Но по закону было положено провести независимую экспертизу, для этого материалы направили в Казань, а Татарстан вынес оправдательное решение. Потом этот журналист ходил как герой: «Вот видите, вы со мной боролись, а победить не смогли!». Тем не менее, сама газета предупреждение все же получила. Хотя жаль, что часто откровенные нарушения по не вполне понятным причинам у нас терпят.

Малышев М.Ю.: Хотелось бы в этой связи услышать мнение с точки зрения психолого-педагогических подходов к проблеме безопасности для того, чтобы расширить спектр нашего понимания. Пожалуйста, Александр Аркадьевич.

Баранов А.А.: Позвольте согласиться с тем, что безопасность как научная категория имеет принципиально важное значение. Поэтому говорить об этом нужно обязательно. Различные аспекты безопасности затрагивают технические, медицинские, биологические и психологические науки, отдельное направление представляет безопасность жизнедеятельности. К сожалению, изначально мы живем в опасном мире, но так не должно быть, если нами декларируется принцип гуманитарно-ориентированной стратегии существования. Что касается определений, то по ним развивать дискуссию в рамках сегодняшнего мероприятия, дальше считаю нецелесообразным, поскольку говорить об этом можно и нужно, но уже в жанре методологического семинара, а не круглого стола. Если посмотреть, например, вышеупомянутую книгу «Философия безопасности», то там целая глава посвящена только содержанию самого понятия «безопасность». Я солидарен с тем, что наиболее актуальная для нас сейчас задача – сохранение человеческого существования. Думаю, что тем, кто заканчивал экономический факультет, а также историкам, политологам известно о мотивационно-потребностной пирамиде Абрахама Маслоу. В соответствии с его идеей, отраженной в этой многоуровневой структуре (пирамиде), невозможно достичь ее вершины, то есть стать счастливым человеком, если не пройти все предыдущие этапы, удовлетворить находящиеся на них виды потребностей, их нельзя «перепрыгнуть». И на одном из низлежащих уровней прописана потребность в безопасности. Если человек ощущает эту безопасность, то он может переходить дальше, подниматься к чувству принадлежности к обществу, к уважению, самоуважению, самореализации, то есть стать полноценно актуализировавшимся человеком.

Я участвую в экспертном совете при одной из правоохранительных организаций и недавно на заседании возникла необходимость работать со статьями, в которых говорится про экстремизм и терроризм. Это достаточно непросто. С одной стороны, их никто не запрещает, СМИ должны быть свободными, но когда дело касается безопасности населения, национальных

диаспор – информация должна быть предельно корректно озвучиваться. Необходимо не просто мимолетное ощущение безопасности, а, самое главное, чтобы оно присутствовало постоянно. Как это произойдет? Возможно через доверие, веру, уверенность в себе. Так или иначе, любой человек, приходя к психологу на консультирование, прежде всего хочет понять и принять самого себя. Мне кажется, в этом и заключается смысл психологического знания. Нельзя существовать совершенно отдельно, изолированно, всегда приходится сосуществовать с кем-то, и в этом есть смысл человеческого бытия.

Важно понимать, что массовая информация – это явление социальное и, в то же время, элементы элитарности, как показал нам Владимир Рудольфович, также присутствуют. Есть разные уровни анализа информации. Поэтому мы, как психологи, реально помогаем формировать состояние безопасности через систему тренингов, индивидуальное и групповое консультирование. То есть, технологии у науки психологии имеются и мы готовы к диалогу. В дальнейшем предлагаю собираться уже по конкретным проблемным направлениям, а сегодня первая встреча. Начало положено. Спасибо.

Семенов Ю.В.: Разрешите вопрос. Скажите, пожалуйста, если мы говорим о безопасности, не создается ли у человека часто ни что иное как иллюзия безопасности? Спасибо.

Баранов А.А.: Большинство населения живет сейчас мифами. Мы все по-разному смотрим на мир. Например, очень многие люди запрещают своим детям смотреть телевидение, поэтому опасность иллюзорности, конечно, присутствует. Важно продумать механизмы смягчения последствий этого состояния.

Малышев М.Ю.: Возникновение сейчас подобной дискуссии – это правильно и интересно. Я думаю, что один из следующих круглых столов мы как раз проведем по безопасности личности, социума. А сейчас разрешите предоставить слово Алексею Константиновичу.

Барсуков А.К.: Уважаемые коллеги, возможно, я выскажу несколько провокационную мысль, но мне кажется, что мы занимаемся «расчленением» единой культуры, единой науки на естественную и гуманитарную. Есть два основополагающих принципа – разделение и объединение. Когда вопрос заходит о безопасности, нужно выбирать, какой принцип мы будем реализовывать. Хочу напомнить, что сейчас есть такие фундаментальные достижения как теория информации и теории суперсложных информационных систем. Это надо обязательно учитывать и на следующие заседания приглашать математиков, чтобы услышать и их точку зрения. Они могут помочь облечь многие спорные вопросы в более точные формулировки. Поэтому хотелось бы подготовить общее мнение участников круглого стола, согласно которому безопасность обсуждалась бы и с точки зрения законов информации, и материального мира.

Далее, если мы воспользуемся математическим аппаратом, конкретно межотраслевым балансом, нелинейными функциями, теоремой двойственности, то мы всю экономику, которая есть не более чем достаточно общая информация хозяйственного характера, разобьем на две категории: первая – экономика ориентированная на потребление (США, Канада, Австралия, Англия), вторая – экономика ориентированная на производство (Франция, Германия, Китай, в прошлом Советский Союз). По большому счету следует разобраться, какую экономику мы намерены создавать в России, с учетом того, что у нас очень большая страна, холодная зима и длительное межсезонье. Но надо обязательно учитывать, что экономика – это сфера управляемая. В том числе ею управляет хронология. В том смысле, что нужно обязательно знать опыт прошлого и рассчитывать, а нельзя ли сделать лучше? Любая наука имеет характер предсказательности, но только на основе тех закономерностей, которые известны человечеству.

В этой связи возникает вопрос, имеющий прямое отношение к безопасности в сфере образования, и который сейчас активно обсуждается – мы будем развивать свою национальную систему образования, весь многоуровневый учебный процесс на базе компетенций, либо на базе знаний? По-видимому, однозначного ответа здесь пока нет. Но очевидно, что если мы понизим качество математической подготовки у историков, то наше культурное наследие впадает в ступор, если же мы снизим качество гуманитарной подготовки у математиков, то можем нарушить у них восприятие хронологической последовательности. Был такой славный кибернетик – Винер, по его мысли, гуманитарные науки – это поприще для новых математических методов. Я являюсь убежденным сторонником междисциплинарного взаимодействия и считаю, что главное – привить нашим студентам цельный, комплексный, системный взгляд на мир, где в центре находится не «Я любимый», а действительно серьезные социальные проблемы.

Малышев М.Ю.: Пожалуйста, уважаемые коллеги. Кто бы хотел еще сказать несколько слов, высказаться? Каково Ваше мнение по заявленной тематике?

Башкиров В.А.: Если позволите, два слова. Я уже очень давно нахожусь на пенсии, полтора десятка лет, и сегодня мне, конечно, трудно озвучить в полном объеме позицию органов государственной безопасности, и тем не менее свое понимание вопросов безопасности у меня есть. Я очень благодарен за выступления Денису Аркадьевичу, Владимиру Рудольфовичу. Интересно было услышать об участии в большом мероприятии, которое состоялось на международном уровне. Сначала для меня, как сотрудника государственной безопасности, было как-то непонятно, что это за

«общественная» безопасность такая. Мол, вы занимайтесь как раньше охраной общественного порядка, не нужно «примазываться» к вопросам безопасности. Нет, это было моей ошибкой. Раньше в моем понимании вопросами безопасности должны были заниматься только на ул. Пушкинской, 187 (*УФСБ по УР – прим.*), но нет, друзья мои. Очень хорошо, что вы увидели эти вопросы с такой стороны, поднимаете и пытаетесь разложить по полочкам все аспекты безопасности.

Сегодня такое заинтересованное участие в работе круглого стола принимают разные факультеты. каждый видит свое место в этом серьезном деле – это уже огромный шаг вперед. Вы подводите солидную научную базу под свои рассуждения, а самое главное – вы готовите кадры, которые будут воспитывать школьников, студентов. общество в целом.

Малышев М.Ю.: Действительно, я сегодня уже отметил, что тема безопасности затрагивается в очень многих источниках. И Президент России Д.А. Медведев в своих посланиях и последних выступлениях неоднократно поднимал вопрос о важности обращения к этой проблеме, и в Программе «2020» достаточно большое место уделено вопросам национальной безопасности, и Академия наук активно подключилась к этой работе и т.д. Если же говорить о нашем Удмуртском государственном университете, то необходимо обратить внимание на Концепцию стратегического развития вуза 2009–2012 гг., принятую в декабре 2008 года Ученым советом. В этом документе из шести направлений, которые нами заявлены как перспективные исследовательские направления, наряду с нанотехнологиями, вычислительной техникой, экологией и другими, одно из главных – исследование безопасности. Таким образом, наш коллектив стремится вести научную работу в контексте тех приоритетов, которые сегодня определены в государстве и обществе.

Сегодня на круглом столе собрались представители разных наук, научных школ, исследовательских направлений, с разными мыслями, что очень важно. Именно такой многосторонний анализ и поможет нам подойти к определению необходимых дефиниций. Обсуждение вопросов государственной, национальной, общественной безопасности – это реальная возможность согласовать разные мнения, позиции, встретиться, поговорить, понять друг друга. Сегодня здесь уже неоднократно говорили о том, что существует элита, которая, к сожалению, закрывается от общества, самоизолируется, не слышит окружающий мир даже через существующие информационные источники.

В каких сферах мы обнаруживаем необходимость создания эффективных механизмов обеспечения безопасности? Это и образование, и язык, и культура, поэтому мы должны сейчас думать о детях, о своем будущем. Сегодня мы собрались здесь на первое подобное мероприятие с

такой тематикой, я бы сказал архиважной тематикой. Мы предложили значимую тему для обсуждения, предоставили возможность спокойно и подробно все обсудить. Те коллеги, кто принял участие, определенно чувствуют и понимают актуальность поднимаемых вопросов, понимают глубину и перспективность обозначенных проблем.

Сейчас невозможно находиться в стороне от этих вопросов, надеясь, что в очередной раз обойдется. Именно здесь, в стенах нашего университета мы общими усилиями создаем сейчас конуры будущей исследовательской парадигмы, начинаем формировать новое поколение исследователей. Выражаю надежду, что для УдГУ вопросы безопасности останутся основными, приоритетными на длительное время. Поэтому по итогам работы круглого стола мы должны обобщить поступившие отклики, сформулировать предложения, подготовить итоговую резолюцию. Для подведения некоторых предварительных выводов было бы очень важно нам услышать точку зрения проректора по научной работе УдГУ. Пожалуйста, Николай Ильич. Вам слово.

Леопов Н.И.: Коллеги, кратко говоря, приятно, что первая акция в рамках недавно созданного Научно-образовательного центра «Социальная политика» сегодня получилась очень интересная, содержательная. Вы знаете, у нас в университете сейчас создаются творческие группы, которые занимались бы проблемами, носящими междисциплинарный характер. Как раз проблема безопасности изначально носит такой междисциплинарный характер. Это серьезный показатель необходимости дальнейшего, интенсивного изучения той проблемы, которая заявляется как ведущая в рамках научно-образовательного центра. Хотелось бы также внести свое конкретное предложение, так сказать, «по ходу» работы круглого стола: заявленная проблема не должна является предметом исследования исключительно в рамках УдГУ. Я думаю, что на карте нашего региона и даже на российском уровне мы можем уходить с этой темой дальше, вовлекать в орбиту будущих круглых столов, семинаров, конференций представителей других вузов, исследовательских коллективов.

В связи с этим у меня возникает такая идея. Игорь Валерьянович, Вы говорите о том, что проблема безопасности возникает тогда, когда реально ощущается какая-то угроза. Но ведь мы в России живем в ситуации постоянных угроз, вызовов и т.д., то есть они у нас приобретают перманентный характер. В этом плане, я хотел бы обратить внимание, что изучение проблем безопасности должно обязательно предполагать способность согласовывать, соотносить существующие угрозы и вызовы с возможностями и ресурсами науки и общества. В качестве еще одного направления предлагаю включить следующее – поиск и изучение механизмов обеспечения безопасности. Каждый на своем уровне

(философы, социологи, историки, политологи и другие специалисты) должен продумать, как можно ту или иную опасность использовать, конструктивно перевести из негатива в позитив и использовать как потенциальный ресурс.

В качестве примера хотел бы привести такой факт. Сейчас в условиях кризиса наступает испытание для наших ресурсов. Для УдГУ открывается дополнительная возможность для привлечения новых контингентов обучающихся. Сегодня у нас открыто 12 магистратур, одна из целей которых – занять молодых людей, которые в этом году заканчивают вуз, либо в прошлом году закончили. Нам дали 107 мест в магистратуре. Привлечение учащихся на эту форму позволит в какой-то степени снизить криминогенную ситуацию, занять молодых людей интеллектуальным трудом, творческой работой. Получается, что для вуза нынешний кризис стал определенным ресурсом, который я рассматриваю как очень хороший вариант. И если каждый руководитель факультета, института, центра, кафедры на своем уровне будет рассматривать возможность перевода угроз в дополнительные ресурсы для общества, для личности, то это как раз и будет являться отработкой механизмов перевода опасности в состояние безопасности, снижения уровня негативного восприятия действительности нашими современниками, потому что в центре проблемы должна быть личность. Мне кажется, как идея, Михаил Юрьевич, это одна из хороших возможностей для дальнейших обсуждений, чтобы соединить теоретические аспекты с прикладными. Еще раз благодарю за идею проведения этого круглого стола, для себя я сделал важные выводы и, как представляется, обозначил направление и тему интегративного взаимодействия, поэтому нам есть смысл продолжать разговор. Спасибо.

Малышев М.Ю.: Уважаемые коллеги, давайте будем подводить итоги работы нашего круглого стола и принимать необходимые решения.

Если вы не возражаете, первый пункт, такой: сделать формат круглого стола постоянно действующим. Нам нужно определить некую периодичность, например, раз в семестр мы могли бы встречаться и обсуждать эту проблему, тем более, я думаю, будут некие информативные наработки. Площадками для такой работы могли бы стать те факультеты, которые выразят заинтересованность в организации следующих круглых столов.

Второй важный момент, о чем неоднократно говорили коллеги – публикация, создание некоего рупора. Исходя из этого, предлагается возобновить издание журнала «Государство и общество». Мы уже обсуждали этот вопрос, я думаю, что наша задача сейчас совместно с научно-образовательным центром и проректором по научной работе определить вектор дальнейшей работы. Может быть, мы возьмем те

направления, которые были раньше – гуманитарное, правовое, историческое, экономическое. Кроме того, сегодня следует обогатить работу еще какими-то направлениями, например, социальными аспектами. Уже материалы выступлений с сегодняшнего круглого стола мы обработаем и предложим к печати либо через Министерство науки и образования УР, если есть такая возможность, либо выйдем на самостоятельную публикацию. Считаю также целесообразным регулярно освещать деятельность научно-образовательного центра «Социальная политика» в газете «Удмуртский университет».

В-третьих, нужно подумать о редколлегии этого издания, определить периодичность, а это будет зависеть от финансирования. Прошу всех участников подать свои предложения по формированию редакционного совета, который станет своего рода рабочей группой по данной тематике.

Если есть желание у кого-нибудь еще высказать свои мысли, свое видение вопроса, пожалуйста. Большое спасибо всем присутствующим за работу круглого стола, где за обсуждением столь важных вопросов мы незаметно провели два часа.